

пропорциональный строй: пролеты становятся шире и увеличивается высота арки над пролетом (высота аттика в том числе), а также колонны становятся «стройнее» – увеличивается их высота относительно диаметра. Также в более поздних вариантах арок колонны отступили от стены и выдвинулись вперед, стали использоваться пилястры.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить сходство в символике египетских и римских входных порталов: олицетворение либо перехода между мирами, либо превращения человека в бога. Подобное совпадение обуслав-

ливается назначением порталов как разделяющей и одновременно соединяющей конструкции, в мистическом смысле связанной с самой загадочной и волнующей для человечества темой перехода от жизни к смерти.

Список литературы

1. Максимова, И. А. Архитектура портала: учебное пособие / И. А. Максимова, А. Е. Винокурова. – Москва : КУРС, 2023.
2. Шуази, О. История архитектуры: в 2-х томах. Том первый / О. Шуази; пер., доп. и комментарии В. Д. Блаватского, Б. П. Денике, В. В. Павлова, А. С. Стрелкова; под общ. ред. проф. А. А. Сидорова. – Москва : Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935.

П. В. Панухин

P. V. Panukhin

Пространственное позиционирование и архитектура крепости Чембало в XIII–XVII веках

Spatial positioning and architecture of the Cembalo Fortress in the XIII–XVII centuries

Ключевые слова: Крым, Балаклава, крепость Чембало, Генуэзская республика, фортификационная архитектура, эволюция застройки, донжон, куртина, цитадель

Keywords: Crimea, Balaklava, Cembalo fortress, Republic of Genoa, fortification architecture, development evolution, donjon, curtain, citadel

Аннотация. В 1261 году генуэзский консул Симбало и император Михаил Палеолог подписали «Договор о вечном мире». Это дало право Генуе вести беспошлинную торговлю, после чего на Крымском полуострове стали активно позиционироваться генуэзские колонии и строиться торговые фактории. Крепость Чембало, расположенная в Балаклавской бухте, стала одной из них. В статье рассматривается сложение планировки крепости в XIII–XIV вв. и ее реконструкция во время османского владычества в XV–XVII вв. Анализируются архитектурные приемы, используемые итальянскими мастерами в строительстве цитадели, донжона, башен и куртин крепости.

Abstract. In 1261, the Genoese Consul Simbalo and Emperor Michael Paleologos signed the "Treaty of Eternal Peace". This gave Genoa the right to conduct duty-free trade, after which Genoese colonies began to be actively positioned on the Crimean Peninsula and trading posts were built. The Cembalo Fortress, located in Balaklava Bay, became one of them. The article deals with the addition of the layout of the fortress in the XIII-XIV centuries and its reconstruction during the Ottoman rule in the XV-XVIII centuries. The architectural techniques used by Italian craftsmen in the construction of the citadel, donjon, towers and curtain walls of the fortress are analyzed.

На рубеже XIII–XIV веков Крымский полуостров стал позиционироваться как важное пространство, расположенное на пересечении крупных торговых путей и игравшее связующую роль между Византийской империей, Московским государством и странами восточной части Великого Шелкового пути. За столь значимый транзитный полуостров, каковым являлся в то время Крым, с Византией соперничала Генуэзская республика. Политика Генуи и Византии, вместе с тем, была весьма разумной, и после периодически вспыхивающих войн стороны заключали мирные договоры. В 1261 году генуэзский консул Симбало и император Михаил Палеолог подписали «Договор о вечном мире». Это дало право Генуе вести беспошлинную торговлю.

После заключения мира с Византией на Крымском полуострове стали активно позиционироваться колонии Генуэзской республики и строиться крепости-фактории, используемые как склады и перевалочные базы генуэзских торговых компаний. Одной из первых

таких крепостей стала Каффа (современная Феодосия). Несколькими годами позже были освоены территории Солдайя (Судак) и Чембало (Балаклава). Сами генуэзцы считали Чембало своей лучшей крепостью (рис. 1). Действительно, с самой высокой ее точки можно было одновременно видеть зажатый скалами вход в Балаклавскую бухту и горы Южного берега Крыма. Тот факт, что маленькая Балаклавская бухта являлась столь привлекательной во все времена, был очевиден. Вход в бухту имел узкое горло и уникальную конфигурацию, благодаря которой даже крупные суда не было видно со стороны моря. Нельзя было найти лучшего места как для укрытия от штормов, так и для маскировки от врагов. Также узкий гульф Чембало был удобен для обороны, поскольку в Средние века горло узких бухт нередко перекрывали мощными цепями. В Балаклавской бухте этот прием был вполне осуществим: цепь заводилась между парой башен, стоявших на западном и восточном ее берегах.

Крепость Чембало была названа в честь первого консула крепости – Бартоло Симбало (рис. 2). Первое упоминание о крепости Чембало относится к 1343 году и содержится в «Списке...» аббата Б. Формалеоне, где он сообщает, что «... колонии юга входят в Капитанство Готия, восточные осели на Боспоре, а юго-западные – в крепости Чембало» [5]. Формалеоне описывает удобную бухту, в которой спокойно даже в сильный шторм, а также и территорию крепости, занимающей

Рис. 1. Вход в Балаклавскую бухту и крепость Чембало. Фото 2018

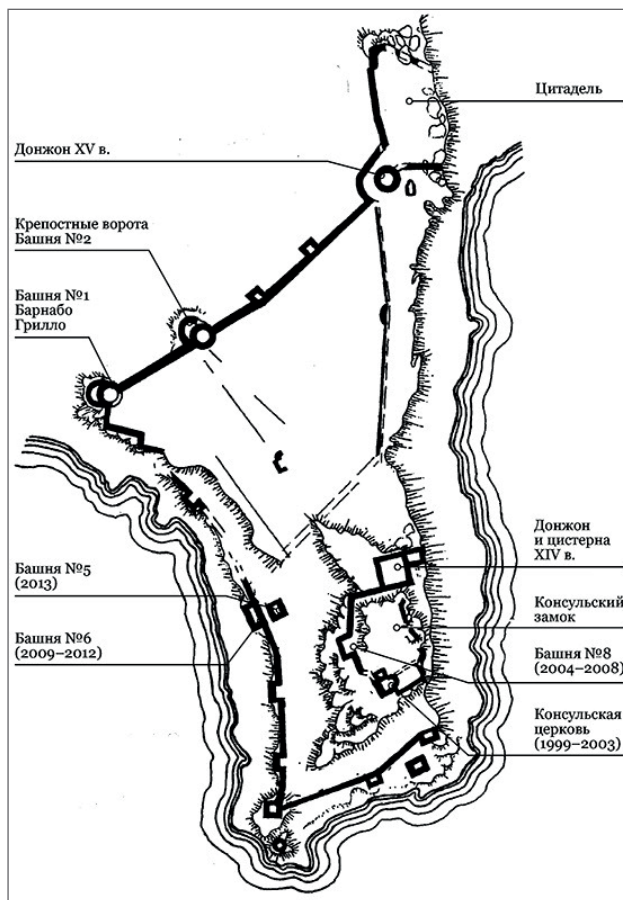

Рис. 2. Крепость Чембало. План-схема

значительную часть правой по направлению к выходу в море северной горы. Крепость, по словам аббата, была окружена рвом, вырытым в каменистой почве, и усилена каменными отвалами с частоколом поверху. В восточной части генуэзцы построили надвратную башню с подъемным мостом через ров, через который осуществлялся въезд в крепость. Укрепления крепости являлись насущной необходимостью, так как на колонию постоянно осуществлялись набеги крымских

Рис. 3. Вид Верхнего города с юго-восточной стороны

Рис. 4. Крепость Чембало. Вид с северо-востока

Рис. 5. Вид северной стены с юго-запада от башни Грилло

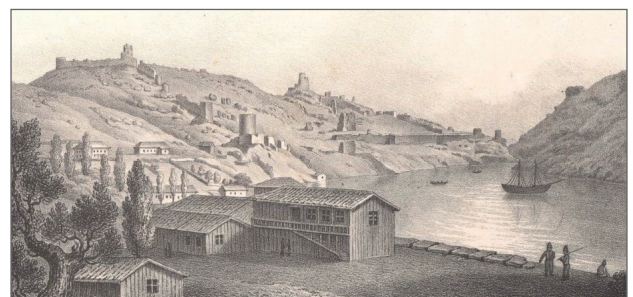

Рис. 6. Дюбуа де Монпере. Крепость в Балаклаве. Литография. 1820

ордынцев. Вместе с тем, стены были недостаточно мощными. Так, в 1354 году крепость была полностью сожжена ханом Джанибеком, о чем свидетельствовал венецианский путешественник Иозефат Ортоло. В 1357 году генуэзцы все же заключили мир с Ордой, что позволило им приступить к строительству нового поселения и крепости, на этот раз уже с более долговечными каменными стенами [3].

Изначально на гребневой террасе крепостной горы Кастрон (192 метра над уровнем моря), был построен так называемый Верхний город, названный в честь Святого Николая Чудотворца (рис. 3). Главной доминантой города был Консульский замок. Для своего времени замок имел весьма совершенную инженерную систему водоснабжения. Подвод воды был организован из артезианского источника Кефало Вриси (греч. – «глава вод»), располагавшегося в полутора километрах от замка на высокой террасе горы Спилля. Водопровод представлял собой магистраль, собранную из керамических труб, по которым вода поступала в накопительный резервуар в подвале замка и оттуда поднималась механическими насосами на все четыре этажа замка. Столь большая этажность замка была обусловлена его многофункциональностью, так как, помимо своего жилого назначения, он использовался в качестве маяка для морской навигации и наблюдательного поста на случай появления неприятельского флота. Помимо замка, в Верхнем городе на Крепостной террасе находились храм Св. Николая Чудотворца, казармы консульской гвардии, ратуша, две артиллерийские батареи, арсенал и пороховые погреба (рис. 4).

На верхней террасе также возвышалась самая большая и наиболее сохранившаяся жилая башня-донжон. Донжон имел цоколь «юбку» – специально расширяющуюся нижнюю часть в виде усеченного конуса, необходимую для того, чтобы отвести в рикошет таранный удар по основанию башни. Башня достигала в высоту 70 футов (более 21 м). На второй этаж башни вел единственный ход. Попастъ внутрь можно было лишь с боевого хода короткой куртины стены, примыкавшей к башне с южной стороны. Непосредственно перед входом был небольшой ров и перекинутый через него легко втягиваемый внутрь башни мостик. Вход, судя по описаниям, представлял собой арочный проем шириной около полутора и высотой до двух метров. Третий и четвертый этажи были жилыми, помещения освещались через довольно широкие оконные проемы. На третьем этаже сохранился закрытый пристенный очаг для обогрева башни. Перекрытия между этажами были деревянными, за исключением свода башни, который представлял собой купол из аккуратно подогнанных известняковых блоков. Верхняя площадка башни была окружена 14 массивными прямоугольными зубцами – мерлонами, установленными на выносных каменных кронштейнах и позволявшими устроить между ними бойницы навесного боя – машикули [7]. Вымощенная каменными плитами площадка наверху использовалась для устройства маячного огня. По свидетельству

Э. Челеби, здесь горел масляный светильник с десятью фитилями, а поставка масла для него была одним из видов налогов для населения.

Самую высокую часть Верхнего города занимала цитадель или ретраншемент, куда в случае взятия крепости в последний момент могли отступить ее защитники. Цитадель представляла собой замкнутое карэ, включавшее в свою структуру две башни и четыре куртины, и была изолирована от остальной территории крепости. С юга скала обрывалась на 150 метров в море, и в оборонительных сооружениях там необходимости не было. Укрепления цитадели были возведены в 1467 году при консуле Джованни Олива.

Так называемый Нижний город располагался на основной террасе Крепостной горы с северо-западной, западной и юго-западной сторон и носил имя Святого Георгия Победоносца. Он занимал территорию, превышающую площадь Верхнего города более чем в пять раз. Нижний город был окружен мощными крепостными стенами, сложенными из местного желто-серого известняка. В структуру внешней границы Нижнего города входили пять башен, интегрированных с куртинами стен, четыре полубашни с открытым в сторону крепостного двора тылом, а также две выносные башни – барбаканы, соединявшиеся с внутренним пространством крепости с помощью подземных ходов. Стены имели широкую верхнюю боевую площадку и бруствер со скошенными в сторону врага зубцами (скос на зубцах делался с целью рикошета артиллерийских ядер противника). Каждая из башен именовалась по имени консула, при котором она была построена (рис. 5). Так как консулы в генуэзских крепостях избирались раз в три месяца, то все башни имели разные имена: например, башня Олива, башня Грилло [2].

Нижний город соединялся серпантинном с Балаклавской бухтой, где были также расположены защищенные стенами рыбные склады, портовые доки, причалы для военных и рыбацких судов, а также судовые мастерские. Юго-восточный угол крепости поддерживали мощные, почти семиметровые подпорные стены, пристроенные к скале.

Вокруг донжона, на вершине скального гребня и террасах вокруг, теснились укрепления и постройки «верхнего» города. Над мысом Святого Георгия стояла прямоугольная угловая башня, от которой, судя по старым планам крепости и сохранившимся фундаментам, прямо поперек склона по направлению к укреплениям Верхнего города поднималась еще одна оборонительная стена. Стена шла от угловой башни, стоявшей над мысом, и, следуя береговой линии, круто поворачивала на запад и поднималась по хребту склона до башни Грилло. Стена стояла непосредственно на фундаменте древних кладок. За ней сохранились цоколи двух крупных прямоугольных башен, в которых размещались резервуары с питьевой водой. Из-за крутого рельефа на всем протяжении от северной прямоугольной башни до башни Грилло укрепления не возводились. Выше по склону от башни Грилло располагались террасы, укрепленные каменными

крепидами. Крепиды служили подпорными стенами для фундаментов рукотворных террас, на которых строились жилые кварталы. Многих художников привлекала живописная, поднимающаяся от моря по скалам крепость Чембало. Её изображения можно найти в Альбоме видов Крыма Дюбуа де Монпере (рис. 6), в литографиях Карла фон Кюгельгена и Карло Боссоли.

Селитьба в крепости занимала значительную площадь. Это были, в основном, небольшие дома атриумно-перистильного типа с внутренним двором-атриумом, в который выходили жилые и хозяйственные помещения, а также были обращены световые и дверные проемы. Каждые десять домов блокировались глухими стенами попарно по ширине и по пять домов в ряд по длине, формируя, таким образом, правильные прямоугольные кварталы размером 60×150 футов (около 20×70 м). Знаменитый путешественник XVII века Эвлия Челеби насчитал в Чембало более полутора сотен домов, занятых служащими гарнизона [4].

Инфраструктура Чембало динамично развивалась. Также рос гарнизон и население. По описям 1450 года в крепости имелось 350 солдат, из них: 30 бомбардиров, 6 метательных баллист, 8 огнестрельных орудий, три трубача, четыре повара и 52 каптенармуса. Треть чембальского гарнизона были генуэзскими рекрутами – «социями», остальные являлись наёмниками – «стипендиариями» (рис. 7).

Рис. 7. Карл фон Кюгельген. Балаклава. Литография. 1824

Рис. 8. Карло Боссоли. Балаклава. Вид с берега. Гуаш. 1842

Помимо Чембало, к концу XIII века важным форпостом на Крымском полуострове становится готское княжество Феодоро, столица которого располагалась на плато Мангуп [1]. В княжество Феодоро вошло большинство крупных поселений, расположенных вокруг Чембало и в Байдарской долине. Стремясь закрепить на море, феодориты построили свой морской порт в устье Черной речки, что привело к противостоянию Чембало и Феодоро.

Первый раз феодориты напали на Чембало в 1423 году. Через полгода генуэзцам под предводительством кондотьера Майнерио удалось выбить их из крепости. Вместе с тем, готы получили выход к морю в устье реки Альмы и отстроили крепость Каламиту, которые могли стать потенциальными плацдармами для нападения. В ответ на это генуэзцы стали усиливать фортификационные сооружения крепости Чембало.

К постройкам того времени следует отнести строительство барбаканов – выносных башен, имевших многофункциональное назначение. В отличие от своих европейских прототипов, служивших, как правило, функции защиты главной воротной башни, барбаканы Чембало осуществляли также функцию прослушивания подземного пространства гласиса (предполья) крепости на предмет обнаружения подкопов и функцию артиллерийской площадки, с которой можно было вести огонь по морским судам неприятеля, пытающимся зайти в бухту. Калибр ядер пушек и баллист, стоящих на барбаканах, был весьма внушителен и составлял от 4 до 10 дюймов.

После падения Византийской империи в 1453 году над всеми генуэзскими колониями в Крыму нависла угроза агрессии со стороны Османской империи. Каффа, Солдайя и Чембало стали в очередной раз укреплять свою оборону. Управление колониями Генуи и финансированием реконструкции ее крымских крепостей в то время осуществлял банк Святого Георгия – один из крупнейших банков Европы [6].

Ко второй половине XV века относится наиболее масштабная фортификационная перестройка крепости Чембало, когда были возведены самые мощные внешние стены, сооружены новые и усилены старые крепостные башни, построены новые ретраншемент и цитадель крепости (рис. 8). Тем не менее, по свидетельству Эвлии Челеби, османская армия овладела крепостью Чембало за одни сутки. Турецкий флот, состоявший из трехсот судов, и прибывший на них 25-тысячный десант произвели такой эффект, что крепость сразу сдавалась на милость победителя. Вскоре все генуэзские города-крепости Крыма стали вассальными владениями турецкого султана.

Османы переименовали Чембало в Балык-Юве (Рыбная корзина). В бухте вырос огромный рыбный рынок, а в крепости разместилась турецкая тюрьма для пленных крымских ханов. Фортификационная модернизация и развитие крепости прекратились. По описаниям Челеби, гарнизон крепости состоял из 180 человек во главе с комендантом, у двух окованных железом ворот стоял караул, на площадке дон-

жона горел маячный огонь. Вход в бухту охранялся батареями из 20 пушек.

Азовская победа Петра I в 1696 году и Б. Миниха в 1736 году заставили турок дважды укреплять Чембало, однако, по мере роста военной мощи России, интерес Османской империи к крепости стал постепенно угасать. Во время Русско-турецкой войны у турок и вообще не хватило сил на ее оборону. Российская империя одерживала победу за победой в Черном море, и когда в 1771 году к Чембало подошла русская армия под командованием князя Долгорукова, османский комендант сдал крепость без боя.

После екатерининского Манифеста 1783 года о присоединении Крыма и Тамани к Российской империи, хозяин в Северном Причерноморье сменился и основным политическим бенефициаром региона стала Россия.

Ю. Г. Клименко
Yu. G. Klimentko

*Генезис двухколоколенных храмов русского классицизма** *The genesis of temples with two bell-towers in the era of Russian classicism*

Ключевые слова: французский неоклассицизм, проблема атрибуции, И. Старов, Н. Легран, К. Бланк
Keywords: French neoclassicism, Attribution problem, Iv. Starov, N. Legrand, C. Blank

Аннотация. В работе проведен анализ возникновения и причин стремительного распространения двухколоколенных храмов в русской архитектуре XVIII–XIX веков. Характер проникновения новых образцов прослежен на этапах проектирования и реального строительства.

Abstract. The report analyzes the emergence and distribution of temples with two bell towers in Russian architecture of the 18th–19th centuries. The characteristic of infiltration of new models is traced at the stages of design and real construction.

* Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН.

Восемнадцатый век в русской храмовой архитектуре отмечен появлением большого разнообразия новых типов и объемно-пространственных композиций. Активный поиск и художественные эксперименты отличались смелостью и богатством художественных форм. Одним из таких ярких проявлений следует рассматривать возникновение и распространение церквей с двумя симметричными башнями или колокольнями на главных (западных) фасадах.

Первые такие примеры можно видеть уже в Петровскую эпоху. Среди ранних объектов, реализованных в новой российской столице, отмечают двухколоколенный деревянный Петропавловский собор «о трех шпицах», заложенный при основании Петербургской крепости 29 июня 1703 г. в день почитания св. апостолов Петра и Павла. По устойчивому преданию авторство идеи этого проекта принадлежало лично Петру I. В 1722 г. был утвержден проект Т. Швертфегера для собора Александро-Невского монастыря. Сохранившаяся в фондах Академии Художеств авторская деревянная модель представляет купольную базилику с высокими многоярусными симметричными башнями на западном фасаде. Серия гравюр зафиксировала виды законченного парадного ансамбля, хотя начатое строительство не было завершено. Возведение собора затянулось,

Список литературы

1. Веникеев, Е. В. Севастополь и его окрестности / Е. В. Веникеев. – Москва : Искусство, 1986.
2. Новиков, М. Г. Балаклава. Мыс Айя. Мыс Фиолент. Краткий путеводитель / М. Г. Новиков, А. В. Иванов, Ю. С. Воронцова. – Севастополь : Библекс, 2010.
3. Панухин, П. В. Пространство и время на картах Крыма / П. В. Панухин. – Москва : Архитектура-С, 2022.
4. Панухин, П. В. Тотлебен. Крепость Керчь / П. В. Панухин. – Москва : Архитектура-С, 2018.
5. Челеби, Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Эвлия Челеби; вступит. статья, перевод с турецкого, комментарии Е. В. Бахревского; Историко-археологический фонд «Наследие тысячелетий». – Изд. 2-е, испр. и доп. – Симферополь: Доля, 2008.
6. Шавшин, В. Г. Балаклава. Исторические очерки / В. Г. Шавшин. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2002.
7. Яковлев, В. В. Эволюция долговременной фортификации / В. В. Яковлев. – Москва : Госвоениздат, 1938.

а в 1755 г. из-за обнаруженных в кладке трещин его пришлось разобрать «до подошвы». Хотя при императрице Елизавете не удалось составить новый проект для этого монастырского строения, другие высочайше согласованные чертежи доказывают ее расположение к храмовой архитектуре с парными колокольнями [9, с. 329–331].

К строительству нового Троицкого собора в Александро-Невской лавре вновь приступили с первых лет правления Екатерины II, которая стремилась продолжать все замыслы, начатые Петром Великим. В 1774 г. проектирование было поручено архитектору И. Е. Старову [5, с. 64–65], в августе 1778 г. храм был торжественно заложен, а освещен в августе 1790 г. Талантливый русский архитектор и выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств обучался 5 лет в Париже и год в Италии. Его проект, предложенный для Троицкого собора, был выполнен с двумя колокольнями (рис. 1). Примечательно, что он достаточно точно повторил учебный конкурсный проект 1766 г., исполненный Ж.-А. Рэймоном (1742–1811) в Королевской Академии архитектуры в Париже. Русский пенсионер, находясь во французской столице, также участвовал и был свидетелем результатов этого соревнования при создании «портала собора в 30 туазов... с папертью и двумя башнями без шпилей, и без